

ОТДѢЛЪ III.

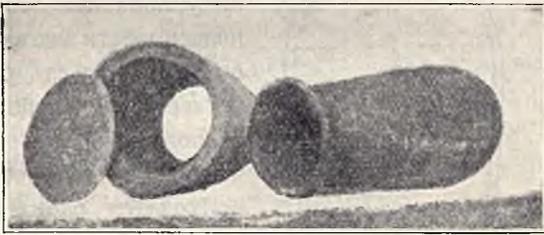
„Изъ поѣздки по Палестинѣ и Сиріи“. — Воспоминанія пчеловода¹⁾).

Сообщеніе, читанное въ засѣданіи Отдѣленія Пчеловодства Общества Акклатимизаціи 15 декабря 1913 года Николаемъ Аверкіевымъ.

(Продолженіе).

II.

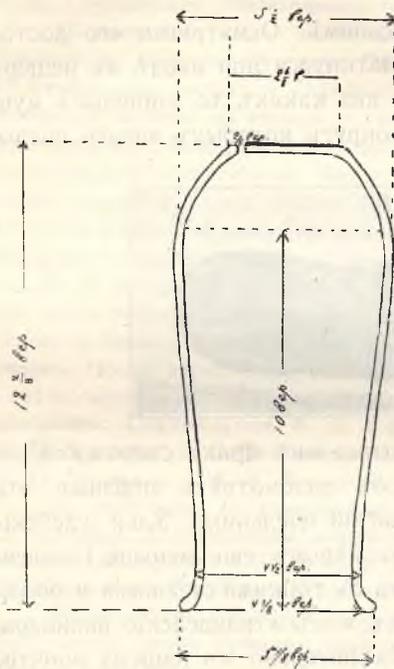
4-го іюля я попалъ въ Іерусалимъ. Осматривая его достопримѣчательности и святыни, я наткнулся при входѣ въ пещеру пророковъ Іереміи и Варуха на два какихъ то глиняныхъ кувшина, опрокинутыхъ на бокъ, вокругъ которыхъ вились пчелы.

Я полѣзъ, не взирая на непонятныя мнѣ крики сторожихи, по крутой тропинкѣ на гору, чтобъ рассмотреть поближе эти странные сосуды и увидѣлъ іудейскій пчельникъ. Ульи іудейскіе (т. е. находящіеся въ Іудеѣ) — размѣромъ еще меньше галилейскихъ — сдѣланы ввидѣ кувшиновъ съ тонкими стѣнками и обожжены. Они кладутся тоже на бокъ, какъ и галилейскіе цилиндры. Летокъ въ нихъ проверченъ, примѣнительно къ нашему понятію о кувшинѣ, въ днѣ, а горлышко этого кувшина, черезъ которое производятся всѣ работы въ ульѣ, завязывается тряпкой. Вывезенный мной іудейскій улей имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина = $12\frac{2}{8}$ верш. ширина въ самой широкой части = $5\frac{1}{2}$ вер., въ самой узкой (въ шейкѣ) = $4\frac{1}{2}$ вер., а выходное отверстіе горлышка = $4\frac{3}{8}$ вер. (безъ стѣнокъ, а со стѣнками = $5\frac{1}{8}$ вер.), дно = $2\frac{6}{8}$ вер., летокъ = 48 верш. и наконецъ толщина стѣнокъ = $\frac{3}{8}$ вер., емкость его = $5\frac{1}{8}$ гарнца (21 куб. дециметръ).

¹⁾ Въ статьѣ уважаемаго Николая Сергѣевича (№ 4 Русск. Пч. Л., стр. 153, строка 9) оказалась опечатка, которую спѣшимъ исправить: напечатано *ульевой* изгородью, а надо читать *„живой“* изгородью. А. К.

Дня черезъ два мнѣ пришлось увидѣть іудейскій пчельникъ въ гораздо большемъ размѣрѣ съ ульями, помѣщенными въ спеціально выстроенномъ для нихъ зданіи. Это было недалеко отъ города Хеврона у мамврійскаго дуба, у того самаго дуба, подъ которымъ нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ праотецъ Авраамъ принималъ подъ видомъ трехъ странниковъ Св. Троицу. Пчельникъ у дуба представлялъ изъ себя каменное зданіе съ плоской крышей и съ большой аркой вмѣсто передней стѣны, въ которой были наложены въ $6\frac{1}{2}$ рядовъ 82 іудейскихъ улья — кувшина, замѣнявшихъ собой недостающую стѣну, т. к. промежутки между

ульями были засыпаны камешками и замазаны глиной. Я смѣрилъ шагами это зданіе: передняя стѣнка отъ края до основанія арки съ обѣихъ сторонъ послѣдней была по шагу; арка при основаніи равнялась шести шагамъ. Высота 6 рядовъ ульевъ равнялась 8 четвертямъ. Удобство такого расположенія ульевъ заключается въ томъ, что съ ними приходится работать внутри зданія, гдѣ не мѣшаютъ и не раздражаются спокойно летающія за взяткомъ, пчелы-сосѣди, тѣ же пчелы, которыя попадаютъ внутрь зданія изъ раскрытаго улья, стараются поскорѣ вылетѣть прочь изъ комнаты на свѣтъ и воздухъ. Отъ завѣдующей по-

дворьемъ для русскихъ паломниковъ, матушки Маріи, я узналъ, что роевъ съ этого пчельника прошедшей весной было около 14, — всего же ульевъ, занятыхъ пчелами, на лицо оказалось 31 штука — что медъ отбирается въ концѣ августа и что этотъ годъ ожидается урожайный. 1 улей можетъ дать отъ 1 до 4 ф. меда! Съ весны пчелы начинаютъ вылетать за взяткомъ въ великомъ постѣ. Предшествующіе годы для пчелъ были неблагоприятны, и ихъ много погибло. Не хотѣлось мнѣ разставаться съ матушкой Маріей, которая была арабка родомъ изъ Назарета, и, какъ мѣстная жительница, хорошо владѣющая русскимъ

языкомъ, могла передать мнѣ изъ жизни пчель и условій пчеловожденія много такого, что является недоступнымъ для русскихъ пчеловодовъ; но дѣлать было нечего, надо было садиться въ каросу, чтобъ засвѣтло вернуться въ Іерусалимъ. Окрестности Мамврійскаго дуба, какъ вся Палестина, гористы и безводны, а безъ воды тамъ ничто не растетъ, кромѣ маслинъ, миндаля, горныхъ кустарниковъ, винограда, симъ-сима и другихъ немногихъ представителей растительнаго царства. Близъ селеній разводять огороды съ арбузами, огурцами, кабачками, помидорами, но ихъ надо поливать, а вода дорога — ее запасаютъ въ періодъ дождей въ специально устроенныхъ цистернахъ на весь годъ. Судите сами, откуда взять пчеламъ медъ?! Впрочемъ, повторяю, я не былъ тамъ весной, когда, говорятъ, буквально изъ за каждаго камешка выглядываютъ цвѣты.

Черезъ день подобралась компанія ѣхать на Іорданъ за 40 верстъ отъ Іерусалима. Ночевать намъ пришлось въ Іерихонѣ, лежащемъ на краю Іорданской долины у подножія Сорокадневной горы, въ который мы попали поздно вечеромъ послѣ утомительнаго подъема на гору сорокадневнаго поста и молитвы. На ночевкѣ я узналъ, что въ городѣ есть большой садъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго О-ва, который отданъ для эксплуатаціи Елеонскому женскому монастырю и въ которомъ монахини поставили пчельникъ. Этотъ пчельникъ я рѣшилъ осмотрѣть во что бы то ни стало, несмотря на то, что отъѣздъ изъ Іерихона былъ назначенъ въ 6 час. утра слѣдующаго дня. Проснувшись на слѣдующій день около 6 час. я вскочилъ и, не умываясь, побѣжалъ въ садъ. На мой стукъ дверь отперъ сторожъ, который указалъ мнѣ помѣщеніе сестеръ, ночевавшихъ подъ открытымъ небомъ.

Сестры только еще вставали и, завидѣвъ меня, разбѣжались въ разныя стороны. Не добившись тутъ толку, я самостоятельно пошелъ разыскивать пчельникъ и, найдя его, принялся считать ульи. За этимъ занятіемъ застала меня запыхавшаяся сестра, очевидно сильно перепуганная моимъ раннимъ вторженіемъ и такимъ страннымъ для нея поведеніемъ, т. к. я не пошелъ первымъ долгомъ въ церковь или часовню, какъ подобало бы паломнику по Святымъ Мѣстамъ, а сразу вторгся въ ихъ угодыя. Она сначала только и могла вымолвить: «ужъ вы скажите, Христа ради, кто вы?!» да «на что вамъ это»? Мнѣ пришлось прекратить собственныя наблюденія и довѣриться отвѣтамъ сестры. Подъ конецъ она успокоилась, даже земно поклонилась и благодарила за тѣ краткія свѣдѣнія о рамочномъ пчеловодствѣ,

которыя я успѣлъ ей дать и, наконецъ, жалѣла, что я мало у нихъ пробылъ, говоря, что меня къ нимъ самъ Богъ послалъ.

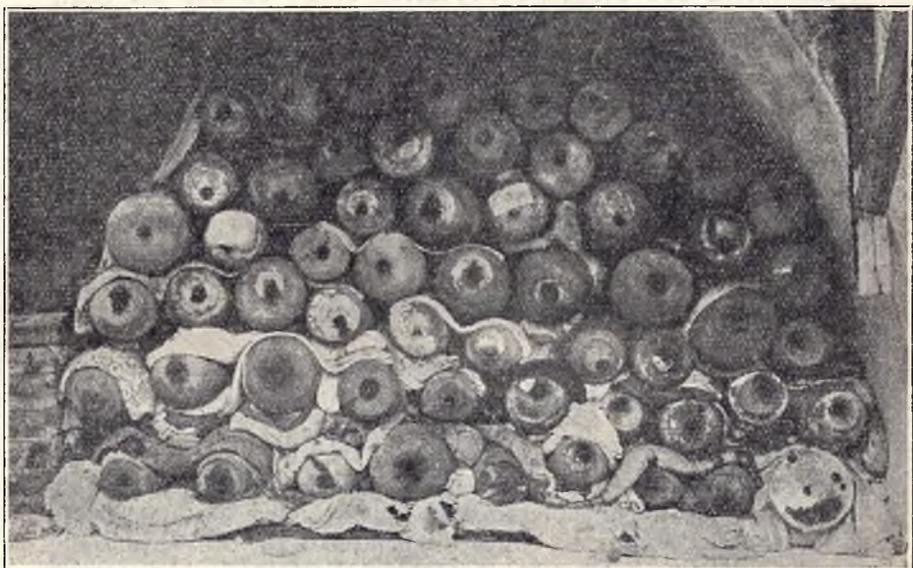
У нихъ на пчельникѣ я познакомился съ третьимъ типомъ ульевъ — русской передѣлкой пенька на тесяной четырехгранный стоякъ въ 4 четв. вышины, со стѣнками около 2 четв. ширины съ каждой стороны. Ульи были разставлены какъ у насъ пеньки, длиннымъ рядомъ вдоль тына, подъ навѣсомъ изъ великолѣпнаго винограда, склонившаго свои крупныя, зрѣлыя грозди почти на самые ульи. Ульевъ, занятыхъ пчелами, было около 60 штукъ. Этой весной роевъ было около 30; ройка происходила около Пасхи. Медъ вынимается въ августѣ — сентябрѣ. Въ прошломъ (1912 году) монахини вылазили около 10 пуда меда и получили до 2-хъ пудовъ воску. Соты «ломаются по кресты». Изъ иныхъ ульевъ нарѣзали по ведру, а меда иной давалъ до 15 фунт.

Условія для пчеловожденія въ Іерихонѣ значительно благоприятнѣе, благодаря присутствію сильнаго источника пророка Елисея и теплому климату. Тамъ есть возможность разводить лимонные и апельсинные сады, которые даютъ много дивнаго меда. Въ русскомъ саду вдоль ручья растутъ бананы такъ-же буйно, какъ у насъ тростникъ, они цвѣтутъ довольно продолжительно и даютъ много меда. Дочего богаты нектаромъ цвѣты банана, мнѣ пришлось убѣдиться въ Назаретѣ по одному экземпляру, цвѣтшему на дворѣ русскаго дома. У него во время цвѣтенія цвѣточная кисть каждый день распускала по одному пучку (или точнѣе «гребенкѣ») цвѣтовъ штукъ отъ 13 до 9, который съ утра и до вечера былъ облѣпленъ пчелами; съ одного цвѣтка брали медъ сразу двѣ-три пчелы!

Въ Іерихонѣ много садовъ; весной, говорятъ, вся Іорданская долина покрывается массой цвѣтовъ. Хорошо берутъ пчелы медъ и съ дерева «акриды», медъ съ котораго сильно ароматиченъ. Эту «акриду» вы найдете во всѣхъ русскихъ монастыряхъ, только въ иныхъ подъ видомъ дерева, въ другихъ подъ видомъ кустарника.

Послѣдній іудейскій пчельникъ мнѣ пришлось видѣть въ «Горней». Такъ называется русскій женскій монастырь въ евангельскомъ Горнемъ градѣ, расположенный въ 8 верстахъ отъ Іерусалима. Я зналъ заранѣе, что въ этомъ монастырѣ находится пчельникъ и располагалъ временемъ, чтобы почерпнуть богатые свѣдѣнія отъ русскихъ піонеровъ, но меня постигла тамъ неожиданная неудача. Игуменія монастыря, матушка Валентина «не благословила» показать мнѣ пчельникъ на томъ-де основаніи, что сестра, приставленная къ пчельнику, отлучилась

изъ монастыря, не благословила даже близко подпускать меня къ пчельнику. Однако нашлась одна добрая старушка-монахиня, которая за свой страхъ и рискъ провела меня къ ульямъ. Тамъ я нашель ульи двухъ родовъ: 67 иудейскихъ кувшиновъ-лежаковъ, помѣщенныхъ въ такомъ же зданіи съ плоской крышей какъ и у Мамврійскаго дуба, но только вмѣсто глины переложенныхъ старыми ватными одѣялами и шушунами и 21 улей-стоякъ изъ

Пчельникъ въ «Горнемъ». Иудейскіе ульи.

теса, какъ въ Іерихонѣ. Очевидно послѣдніе ульи дѣлались въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ и іерихонскіе, т. к. имѣли съ ними одну и ту же мѣру. Эти ульи были расположены двумя группами: одна въ 12 ульевъ подъ навѣсомъ, и другая въ 9 — подъ открытымъ небомъ. Въ Горнемъ мнѣ удалось сдѣлать цѣнную покупку: у мѣстнаго жителя араба я приобрѣлъ иудейскій улей-кувшинъ— за 40 коп.; за доставку его на осликѣ въ Іерусалимъ съ меня взяли 1 бешлыкъ (22 коп.). Послѣ я узналъ, что главная продажа такихъ ульевъ производится въ Іерусалимѣ и тамъ они, вѣроятно, не дороже назаретскихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).